

Никогда не поздно начать все сначала

Л. Савицкая, А. Санаров (фото)

Имя Альбины Степановны Щадриной хорошо известно в "культурных" кругах города. Директор музея изобразительных искусств, искусствовед архитектурно-реставрационной мастерской Томской "Специпроектреставрации" и, наконец, директор историко-архитектурного музея "Кузнецкая крепость", она немало удивила даже близко знавших ее людей, выпустив в этом году книжку о "кузнецких днях" Федора Михайловича Достоевского. Сегодня А. С. ЩАДРИНА наш гость.

— Альбина Степановна, наверное, неделикатно напоминать вам об обстоятельствах ухода из художественного музея, но не могу удержаться. Вас не просто "ушли", а морально растоптали. Но вы устояли на ногах и через десять лет после такой драмы крепко сидите, можно сказать, на коне победной белой масти... Как?!

- А так: не было бы счастья, да несчастье помогло.

Но вообще... Задай вы свой вопрос еще лет пять назад, я бы не смогла ответить без дрожи в голосе. Сегодня я спокойно захожу в музей - на выставки и по делам. В известном смысле я даже благодарна своим обидчикам. Резко изменив судьбу, нашла себя в научно-исследовательской работе по истории Кузнецкого края. Видимо, были ресурсы - душевые, духовные, интеллектуальные, о которых я сама не подозревала.

Но и в художественном музее я была на своем месте, чужого хлеба не ела. На этой оценке настаиваю.

- Помню музей в те годы. Активное пополнение собственной коллекции, большая лекционная деятельность, знаменитый "Час дошкольника". Сколько детей музей тогда привлек к изобразительному искусству... А как вы пришли в "Кузнецкую крепость"?

- Очень естественно. Перед этим я несколько лет была старшим искусствоведом в архитектурно-реставрационной мастерской, изучала историю кузнецких памятников.

Вся моя жизнь связана с музейной деятельностью, и это не случайно. Я окончила исторический факультет Иркутского университета, а диплом писала (о живописи передвижников) под научным руководством ученого секретаря Иркутского художественного музея, куда и пригласили меня на работу в качестве научного сотрудника.

Историческое образование помогло быстро освоить навыки работы с архивными документами. Прежде чем архитекторы приступают к проекту реставрации конкретного здания, они должны знать всю его историю в хронологическом порядке. В том числе вопросы архитектуры, строительства, реконструкции. Это большая работа, в результате которой я писала так называемую Историческую записку - увесистый том.

Но здание не существует само по себе. Его строили, в нем жили или служили люди... Трудно передать чувства, которые испытывает исследователь, листая никем до него не читанные документы! По сути, возрождаешь давно отжившее время - с его приметами, людьми, судьбами. Слышишь давно отзывающие голоса, видишь живые

лица...

Таким образом я "восстановила" с десяток храмов, здания Кузнецкого казначейства, уездного училища, дом купца Муратова, Народный дом и так далее, и так далее.

- Были запомнившиеся удачи?

- Когда приступали к проекту реставрации Спасо-Преображенского Собора, архитекторы долго не могли понять происхождение наклона одной стены. Документы ничего об этом не говорили. Но вот, работая уже по другой теме, я нашла письмо протоиерея собора, которое он писал епископу в Томск... на другой день после землетрясения в Кузнецке в 1898 году! Собор, по его описанию, медленно и плавно качался с севера на юг.

Были вызваны сейсмологи из Ташкента, которые и укрепили в соборе то, что следовало укрепить.

- Каким образом вас вынесло на Достоевского? Книга написана с большой любовью и тактом, хорошо издана - слов нет. Но надо быть очень смелым человеком, чтобы замахнуться на такую тему.

- Я долго не решалась. Никакой я, конечно, не писатель, литературоведением никогда не занималась, изучением творчества Достоевского - тоже. Но за годы работы по истории городских памятников накопились совершенно уникальные архивные сведения по кузнецкому окружению Достоевского. Не пропадать же достоверному материалу, собранному буквально по крупицам в архивах Кемерова и Томска, Новосибирска и Алтайского края, в томских библиотеках, в частных архивах Новокузнецка! И я строго ограничила себя - жанром и темой. Название книги "Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского" уточняется подзаголовком: "г. Кузнецк 1856-1857 гг."

- Безусловное достоинство книги - его документальная часть, вводящая в научный оборот ранее не известные факты из сибирского периода жизни Достоевского. Но как вы их нашли?

- Еще когда наша мастерская исследовала деревянные застройки на нескольких улицах Кузнецка, я вышла на священника Одигитриевской церкви Е. И. Тюменцева, венчавшего Достоевского и Исаеву. Позднее работала по истории самого Одигитриевского храма. И чем глубже знакомилась с материалами Томской духовной консистории, тем притягательней становилась для меня его личность. Это был не простой священник из глубинки, а высокообразованный, высоконравственный человек, чей моральный авторитет среди прихожан был очень высок. Он был еще и творческий человек - страстный садовод, член-корреспондент Императорского Ботанического сада.

Изучая архивные материалы по уездному училищу, вышла на учителя Н. Б. Вергунова, ставшего на короткое время, как мы знаем,

соперником Федора Михайловича.

Ни одно значительное событие того времени не проходило без участия земского исправника И. М. Катаева, чья супруга Анна Николаевна взяла на себя устройство свадьбы молодоженов.

Ну и так далее. Что-то нашла попутно, работая по другой теме. Потом поиск стал целенаправленным.

- Альбина Степановна, не могу обойти молчанием публикацию в "Кузнецком рабочем" "К вопросу о научной объективности". Кемеровский автор упрекает вас в "ревизии" статьи В. Ф. Булгакова "М. Ф. Достоевский в Кузнецке", написанной им в 1904 году.

Цитирую: "Булгаков как исследователь почти во всех своих публикациях был предельно точен, и сочинения его никакой "ревизии" со стороны ученых никогда не подвергались. Доверял же ему предельно Л. Н. Толстой!"

- Вот на этот вопрос отвечать мне совсем не хочется, хотя это легко сделать по всем пунктам "обвинения". Ни тон статьи, ни характер упреков мне не понятны. И уж, конечно, я не ставила целью принизить Булгакова.

- И все же, все же...

- Что такое эта статья? Восемнадцатилетний студент Булгаков (до встречи с Толстым еще не близко) записывает рассказ двух старожилов Кузнецка о событии - венчании и свадьбе Достоевского и Исаевой - пятидесятилетней давности! (К тому времени участники события умерли). Сам Булгаков вообще большого значения ей не придавал. Во всяком случае, когда в 1958 году он приезжал в наш город и в Краеведческом музее ему напомнили о статье, Валентин Федорович не сразу понял, о чем, собственно, речь...

Моя же концепция (я ее не называю читателю, но право на нее имею) основана на абсолютно подлинных источниках.

- Одну неточность даже я заметила.

В самом начале статьи Булгаков говорит о "двуих малолетних детях" Исаевой и чуть ниже - о "старшем сыне".

- Тогда как у Марии Дмитриевны был один сын, Паша Исаев, о котором Федор Михайлович трогательно заботился до конца своей жизни.

- И статья Булгакова приведена в книге полностью, но в разделе библиографических и архивных приложений. Автор не дочитал книгу до конца?

- Есть две рецензии на мою книгу. Покойной Т. Ф. Рябцевой и Т. Б. Афузовой, наших очень авторитетных филологов. Они видят достоинство моего труда как раз в использовании ранее незвестных архивных документов. Если обнаруженный текст кому-то "неудобен", это не причина от него отказываться. Я не касаюсь литературного аспекта. Мне важен конкретный исторический культурно-бытовой местный материал, который, собственно, и ценен для науки. Но поговорим лучше о "Кузнецкой крепости".

- Какие задачи решает музей, есть ли проблемы?

- Он создан четыре года назад. Музейная экспозиция отражает историю Кузнецкого края с древнейших времен и до 1920 года. Советским периодом занимается Краеведческий музей.

Наши археологи каждое лето проводят раскопки, пополняя музейную коллекцию. Но о впечатляющих находках этого лета надо говорить отдельно.

За четыре года музей опубликовал два сборника "Кузнецкой старины", буклете по сибирскому искусству, наши сотрудники участвуют в научных сборниках, делают доклады на конференциях. Сама я сейчас работаю над историей Кузнецкого благочиния, а также вхожу в авторский коллектив "Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири", вышло уже четыре тома.

Как молодой и еще формирующийся, музей требует внимания городских властей. Наше главное назначение - реставрация Кузнецкой крепости, исторического символа города, памятника республиканского значения. Нужны деньги. Хотя бы на то, чтобы поднять пока лишь одно здание и перенести музей в него. Мы расчистили и укрепили фундамент солдатской казармы, одноэтажного кирпичного здания, но денег нет, и то, что сделано, осыпается снова...

Спасибо ферросплавному заводу, поставили бесплатно железные ворота, а то не было спасения от желающих устроить в крепости пикник.

История Кузнецка убеждает, что город наш не был захолустным, заскорузлым местечком, чьи обитатели пребывали в духовной спячке. Здесь была своя интеллигенция, свое образованное общество, ставились спектакли, читалась большая литература, проводились благотворительные праздники на европейский манер (праздник белого цветка, например). Это была русская провинция, которая, не суетясь, несла свою скромную лепту в культуру России. Нам есть чем гордиться. Пришло время восстанавливать историю. Городские власти должны это понять.